

— Что это? — спросил Линь И.

— Ваза, — Цинь Чжоу повернулся к нему.

— Ваза? — Линь И растерялся. — Но у той твари явно были руки...

Внезапно он замер, уставившись на Цинь Чжоу с недоверием:

— Неужели...

— Именно то, о чём думаешь.

Линь И вскочил с кровати и подбежал к окну. Цинь Чжоу уступил ему место, и он осторожно приподнял край шторы.

За общежитием стоял небольшой одноэтажный дом — не жилой, скорее похожий на переделанный цирковой павильон.

Под крышей висел обветшалый баннер с едва различимой надписью: "Девушка-ваза из кунсткамеры, вход — 20".

Девушка-ваза... Младенца с рождения растили в вазе, кормили особой пищей, делающей тело гибким, чтобы уместить в сосуде, оставив снаружи только голову.

Здание обветшало, но через окно виднелась ваза высотой в половину человеческого роста. Внутри сидела та самая тварь, что мучила Линь И ночью — из горлышка торчала её голова.

У Линь И было отличное зрение — он видел дальше и чётче Цинь Чжоу.

Ваза не уцелела — в днище зияла дыра с рваными краями, словно пробитая когтями.

Существо выскользнуло через горлышко — хотя вряд ли его можно было назвать человеком. Годы, проведённые в вазе, изменили тело: сосуд стал формой, ограничившей рост, придав плоти свои очертания.

Теперь оно вырвалось из своей оболочки.

Перемещалось, цепляясь когтями за землю. Линь И увидел, как оно что-то подобрало, вернулось к вазе, но не залезло внутрь — вдруг повернуло голову, уставившись прямо на наблюдавшего из-за шторы Линь И.

— Иди сюда!

Цинь Чжоу, тоже следивший за происходящим, дёрнул Линь И в сторону, когда тварь обернулась.

Пусть правило "не попадаться на глаза" временно не действовало, лучше было не рисковать.

От рывка Линь И пошатнулся, ударившись подбородком о плечо Цинь Чжоу. Разбитые губы снова заныли, но сейчас было не до боли и не до смущения от близости.

Перед тем как штора опустилась, он успел заметить, как существо отчаянно размахивает единственными подвижными конечностями — руками.

В следующий миг штора скрыла жуткое зрелище, и в комнате 304 воцарилась зловещая тишина.

Через некоторое время...

— Маленький гений? — подал голос Цинь Чжоу. — Долго собираешься так стоять? Мои объятия настолько приятны?

— ! — Линь И опомнился и отпрянул, создавая дистанцию.

Атмосфера стала одновременно жуткой и неловкой. Пытаясь сохранить достоинство, Линь И произнёс:

— Старший, у тебя отличная фигура. Не думал о карьере модели?

Цинь Чжоу: "..."

Каждый раз, когда он пытался пошутить, Линь И парировал. Сдавшись, Цинь Чжоу вернулся к делу:

— Какие мысли?

Линь И достал вчерашнюю записку из кармана, развернул — там не хватало только комнаты 310.

— Старший, как думаешь, еда в комнате 310 — изначальная обстановка или девушка-ваза принесла?

— А когда она приходила к тебе ночью, что-нибудь держала?

Линь И вспомнил распухшие руки и дописал последнюю строчку:

Комната 310, Ван До, продукты.

— Старший, — он уставился на бумагу, — вещи в комнатах, возможно, не связаны с правилами смерти, но похоже, определяют способ убийства.

Он указал на запись о Ван До:

— Если еда изначально была в комнате 310, девушка-ваза планирует способы убийства. Раз у старшего брата Ван До было много еды, она решила запихнуть всё ему в глотку, чтобы он умер от переедания.

Цинь Чжоу внимательно изучил записи:

— Маленький гений.

— М?

— Убийц можно разделить на два типа. Первые убивают ради удовольствия, как печально известный Тед Банди — заманивал жертв в машину, следуя определённому почерку. Вторые убивают целенаправленно — из-за денег, мести, какой-то причины. Кроме спонтанных убийств, такие тщательно планируют, бесконечно проигрывая сцену в голове. Их методы обычно связаны с личностью жертвы.

Линь И замер:

— Старший считает, что девушка-ваза относится ко второму типу?

Цинь Чжоу кивнул:

— Вещи в комнатах символизируют наши личности. Она не просто второй тип — это месть.

Озарение пришло мгновенно. Линь И оглядел комнату 304:

— Возможно, это общежитие для сотрудников, работников кунсткамеры.

— Они зарабатывали на девушке-вазе, что-то случилось, и она выбралась. Теперь мстит... — рассуждал Линь И. — Поэтому единственная новая дверь заперта — чтобы не пустить её внутрь. Мы, видимо, тоже считаемся работниками.

Он нахмурился:

— Но как же комендант? Если он тоже работник, почему его правило запрещает Цюй Цзялян покидать комнату ночью?

Цинь Чжоу долго смотрел на Линь И — маленький гений неглуп, но наивен в вопросах человеческой жестокости.

— Мы не работники кунсткамеры. Только комендант. А мы — приманка для её мести.

Линь И задумался. Версия Цинь Чжоу звучала логично и объясняла смерть Цюй Цзяляна. Но...

— Старший, комендант упоминал "соглашение". Будь мы приманкой, оно не требовалось бы — людьми проще манипулировать, когда они ничего не знают.

— А если соглашение нужно, чтобы лучше использовать нас как приманку?

— Но соглашение подразумевает согласие обеих сторон. Какое же это соглашение, если одна сторона не в курсе?

— Журнал регистрации.

Линь И вспомнил рваные края вырванных страниц.

— Вероятно, там было соглашение, — продолжил Цинь Чжоу. — При нарушении он убивает нас сам, уменьшая её ненависть. Получается, его правило смерти косвенно связано с основной линией, делая мир правила 7-7 целостным.

Линь И принял эту версию.

Объяснение Цинь Чжоу всё расставило по местам. Красная точка не была галлюцинацией —

Линь И хорошо знал такие устройства: скрытые камеры.

Он установил камеры дома, чтобы следить за родителями, когда уходил в школу — так было спокойнее.

То же самое делал комендант — проверял, все ли в комнатах по ночам. Иначе девушка-ваза проникнет внутрь и найдёт его.

Поэтому Цюй Цзялян, покинувший комнату 309, погиб от рук коменданта.

Линь И рассказал Цинь Чжоу про камеры, подтверждая его теорию.

— Старший, мы раскрыли основную линию мира правила 7-7? Можем искать монстра?

Теперь правило 7-7 казалось простым — они заиклились на открытых окнах, сразу решив, что там опасность. Не зная правил смерти, даже Линь И не рискнул бы выглянуть наружу.

— Камеры? — переспросил Цинь Чжоу. — Уверен?

— Абсолютно.

Цинь Чжоу странно посмотрел на него.

— Если честно, — добавил Линь И, — меня как-то тайно снимали в душе, с тех пор чувствую камеры.

Цинь Чжоу: "..."

— Держишь меня за идиота?

— Будь старший идиотом, я бы не стал сотрудничать, — невозмутимо ответил Линь И. — Правда-правда, меня снимали, у-у-у.

Цинь Чжоу фыркнул:

— Для надёжности найдём вырванные страницы. Пока всё лишь догадки. Только когда найдём документ и убедимся, что мы действительно приманка, можно считать разгадку верной.

Линь И посмотрел на лампу.

— А если в соглашении запрещено трогать освещение? — спросил Цинь Чжоу. — Подаришь коменданту повод убить тебя?

— Старший дело говорит.

Зная безрассудность Линь И, Цинь Чжоу добавил:

— К тому же, монстр из правила 7-7 ещё не найден.

Линь И наконец замолчал.

Ли Ин или Чжоу Линлин? А может, Чэн Ян? Он не был уверен.

— Ошибёмся — погибнут все, — произнёс Цинь Чжоу, — включая одержимого.

— А одержимый может выжить?

— Либо жив, либо труп спрятан где-то здесь — такое легко заметить, — Цинь Чжоу помедлил.

— Ван До был избран монстром в прошлом мире правил.

Линь И вспомнил судьбу Ван До и невольно вздохнул:

— Быть избранным монстром — и счастье, и проклятье.

— Какое тут счастье? — возмутился Цинь Чжоу.

Линь И потёр нос:

— Счастье в том, что избранный не нарушит правила смерти.

— Маленький гений, — произнёс Цинь Чжоу, — будь ты избранным, доверил бы свою жизнь другим?

— Тебе — доверил бы, — серьёзно ответил Линь И. — А если бы старшего избрали, я бы постарался провести тебя через всё целым.

Цинь Чжоу всмотрелся в его лицо — маленький гений действительно всерьёз обдумывал этот вопрос.

Что-то шевельнулось в груди. Отведя взгляд, он проворчал:

— Не каркай.

<http://bllate.org/book/13390/1191454>